

Тан Чуньжун отличался от Чжао Пинчуаня: когда школа закрывалась на каникулы во время напряженного сельскохозяйственного сезона, он шел домой и работал с матерью в поле, в отличие от Чжао Пинчуаня, который открывал рот только, чтобы поесть, и протягивал руку только, чтобы получить одежду.

Чжан Сю был занят у себя дома и позже пришел за сыновьями, так что он тоже помог и к вечеру почти акр земли на заднем дворе был аккуратно вспахан.

Тан Чунмин проводил брата до деревенской повозки с волами, чтобы отправить А-Жуна обратно, и напомнил ему:

- Обсуди это с матерью, не накручивай, ты должен знать, что твоя мать больше всего на свете ценит тебя, поэтому даже если он будет возражать какое-то время, то в конце концов все равно пойдет навстречу твоим желаниям.

- Брат, не волнуйся, я уже взрослый, я знаю, что делаю, и не буду злить маму. Брат, будь осторожен дома один, если что, просто отправь сообщение в мою школу или маме, - Тан Чуньжун махнул рукой и сел в повозку, велел брату поспешить назад.

- Дядя сказал, что ты поедешь с ним в окружной город? - спросил Чжан Сю, который ждал Тан Чунмина с А-Линем.

- Да, я все это время сидел дома и заплесневел, поэтому хорошо бы взять А-Линя с собой, чтобы немного развеяться, - придумал отговорку Тан Чунмин.

- Тогда тебе следует быть поосторожнее в пути. Из-за работы Дашаня я не могу оставить свою семью, а то я бы поехал с тобой, чтобы присматривать за вами, - с сожалением сказал Чжан Сю.

- Пока Шэнь Фулан рядом, беспокоиться не о чем.

За исключением кусочка, который А-Линь оставил для него, Тан Чунмин отдал трем детям весь пакет со сладостями, который принес его брат, в качестве награды за ежедневную домашнюю работу, что особенно порадовало Да Мао и Эр Мао. Обычно им перепадало немного конфет только на Новый год.

Что касается слухов, которые распространились в деревне некоторое время назад, оказалось, что подозрения Тан Чунмина были верны, и этот результат был также получен Да Мао и Эр Мао от других детей. Когда Чжан Сю рассказал об этом Тан Чунмину, тот безмолвно покачал головой, неудивительно, что Да Мао и Эр Мао все это время спрашивали его, как написать некоторые слова. Оказывается, они использовали их для дипломатии с другими детьми.

В сельской местности люди не такие разборчивые, как в больших семьях, поэтому не избегают

своих детей, говоря о сплетнях. Иногда слова, которые выходят из уст детей, более правдивы. В обмен на сведения Да Мао и Эр Мао учили детей писать свои имена, выясняя источник слухов в деревне из их уст, что привело к жене Ли Конггена.

Тан Чунмин подумал, что Да Мао и Эр Мао поступили довольно умно, придумав такую идею. Когда он заработает денег, он купит чернила и бумагу, и приложит еще больше усилий к их обучению, так как к тому времени, когда его живот станет больше, у него не останется другого выбора, кроме как безвылазно сидеть дома. Это также было основной причиной, почему он так торопился заработать деньги. Рождение и воспитание ребенка стоит больших денег, и у него нет времени болтаться на улице, поэтому ему нужно иметь на руках достаточную сумму денег, чтобы чувствовать себя уверенно.

На рассвете Тан Чунмин разбудил и собрал А-Линя, запер дверь, отдал ключ Чжан Сю, чтобы тот помог ему присмотреть за домом и животными, и пришел в дом деревенского старосты. Шэнь Фулан тоже был готов, но неожиданно Тан Чунмин увидел там и другого главного героя сплетен, Ли Фэна, о котором ходили слухи несколько дней назад, и тут он осознал, что был так занят приведением в порядок своего огорода, что забыл, что дом Ли Фэна был отремонтирован, и он вернулся в деревню. Да Мао и Эр Мао очень хотели пойти к нему в гости, но Чжан Сю убедил их, что Ли Фэн будет занят уборкой дома сразу после переезда.

Как только Шэнь Фулан увидел Тан Чунмина, он сказал ему:

- Брат Мин, это мальчик Фэн, ты его знаешь, он сегодня тоже собирается в уездный город, поэтому мы поедem с ним, - Шэнь Фулану были известны слухи, ходившие в деревне, но он слишком хорошо знал, что происходит между ними, и, зная от Чжан Сю, что Мин ге-эр не возражает, он считал, что им нечего скрывать.

На самом деле, не многие люди в деревне могли бы вообразить их вместе, ведь Ли Фэн старше, но все еще неженатый мужчина, а у Тан Чунмина двое детей, поэтому, по мнению большинства, он может найти себе только вдовца.

Конечно, Тан Чунмин не возражал:

- Меня просто нужно подвезти. Кроме того, именно этот старший брат помог А-Линю, когда над ним издевались в прошлый раз. А-Линь, поздоровайся с дядей Фэном.

- Дядя Фэн, - А-Линь схватился за угол пальто своей матери. Узнав Ли Фэна, он даже показал милую улыбку, так что было ясно, что события того дня запомнились маленькому ге-эру.

- Хороший малыш, дядя отведет тебя к большой повозке, пойдем, - Ли Фэн присел на корточки и протянул руку. А-Линь обернулся, чтобы узнать мнение матери. Когда Тан Чунмин кивнул, А-Линь отпустил его руку и подошел к Ли Фэну. Как только Ли Фэн подхватил его на руки, А-Линь так испугался, что поспешно обхватил его за шею, но в следующее мгновение уже громко захихикал.

- Пойдем тоже, все уже погружено в повозку. Давай, я тебе помогу, осторожно смотри под ноги, - Шэнь Фулан тоже был немного удивлен, что Ли Фэн так хорошо ладит с маленьким А-Линем, но важнее было позаботиться о брате Мине.

После того, как Шэнь Фулан и Тан Чунмин забрались в повозку, Ли Фэн, сидевший впереди, повернулся и передал А-Линя Шэнь Фулану. Малыш был достаточно послушным и не сильно прижимался к матери.

В повозку был запряжен большой мул. После того, как Ли Фэн сел на место кучера, они медленно двинулись в путь.

В деревне было не так много людей, которые могли позволить себе разводить крупный скот. Большой мул, принадлежавший семье старосты, был для их собственного использования, у другой семьи в деревне и третьего дяди семьи Чжао, Чжао Лаолю, были волы, но их семья не была такой обеспеченной, как семья старосты. К тому же во время перерыва от пахотных работ его скот обычно возил людей из деревни в город. Поездка в оба конца обходилась в два цянтя, которые пополняли бюджет семьи Чжао Лаолю. Когда Тан Чунмин отправлял Тан Чуньжуна домой, он как раз попросил семью Чжао Лаолю подвезти его на своей повозке с волами.

Когда семья деревенского старосты отправлялась в город на своем большом муле, они также бесплатно брали с собой людей из деревни, так что особо жадные или те, кто хотел сэкономить пару цянтей, чтобы купить гостинцев своим детям, ждали у обочины дороги с раннего утра. Итак, когда повозка подъехала к въезду в деревню, несколько человек подошли к телеге, и А-Линь сидел на руках Шэнь Фулана уже не так живо, как раньше, когда не было посторонних.

Среди подошедших был один, которого Тан Чунмин очень хорошо знал, ге-эр из семьи Ли Конггена, и, видя, как он улыбается ему и здоровается, Тан Чунмин почувствовал, что кожа у этого человека необычайно толстая.

На самом деле город и уезд находились не в одном направлении, но, высадившись на развилке дорог на полпути, им оставалось пройти еще немного, чтобы добраться до города, сэкономив, таким образом, медную монету. У перекрестка дорог стояла повозка с волами Чжао Лаолю, и когда он увидел большого мула семьи старосты, он повысил голос и поприветствовал Шэнь Фулана:

- Снова едете в уезд, чтобы навестить своих детей?

- Верно, я беспокоюсь, хорошо ли они питаются и тепло ли одеваются, поэтому я везу им кое-что. Шестой дядя, мы поедем первыми, - с улыбкой сказал Шэнь Фулан.

- Ну, будьте осторожны на дороге, но сегодня с вами малыш Ли Фэн, так что у вас есть большое преимущество, хаха, - Чжао Лаолю был жизнерадостным человеком, и выглядел лет на 50-60.

Тан Чуньмин, одарив супруга Ли Конггена соленой улыбкой, вел себя в повозке очень тихо, но

характерный пронзительный голос последнего постоянно впивался в его барабанные перепонки. Тан Чунмин с самого начала нашел, что его шум был похож на голос евнуха, который смеялся воодушевленно, как старая курица, только что снесшая яйцо.

Старая курица снова закудахтала:

- Вы знаете, почему Чжан Ланьхуа прячется дома в эти дни? Вчера я был у него дома и увидел, как сильно он был избит, обе стороны его лица опухли от побоев его мужа. Я даже ничего не мог сказать, так как я почти не узнал его. Неудивительно, что Чжан Ланьхуа все еще думает о Хуан Сигоу в своем сердце. Если вы хотите знать мое мнение, семья Хуан Сигоу немного бедна, но он никогда не ударит своего ге-эра.

Некоторые люди не могли вынести его злорадного взгляда и говорили:

- Ты вроде как с ним дружишь, а говоришь о нем за его спиной и смеешься над ним. Кроме того, ты знаешь о его мыслях и распространил их по деревне. Это дошло до ушей его мужа, поэтому он так сильно избил его. Ты все еще думаешь, что он недостаточно несчастен?

Хотя Чжан Ланьхуа сам напрашивался на это, были люди, которые сочувствовали ему.

Жена Ли Конггена не принял это всерьез и снова рассмеялся:

- А что я такого сказал? - он повернулся к Тан Чунмину, который склонил голову и казался беззащитным, - Не то, чтобы я тебе советовал, но, брат Мин, если ты хочешь снова выйти замуж, лучше хорошенько присмотреться. В конце концов, брат Мин грамотный. Вот возьми к примеру моего племянника. Почему бы тебе не выбрать его? Как его дядя...

- Хватит, заткни свой поганый рот, или спустишься и пойдешь пешком, - Шэнь Фулан был раздражен, у этого парня язык без костей, но не все же такие бесстыдные, как он.

Тан Чунмин сначала не отреагировал, он также не ожидал, что этот ге-эр будет настолько бесстыдным, его рот не закрывался с тех пор, как он сел в повозку. Даже его вовлек с свою болтовню. Неужели в его глазах Тан Чунмин остается все тем же тихим, ранимым ге-эром, каким он был раньше? Разве его действия в деревне не перевернули их представление о нем?

Супруг Ли Конггена знал, что Шэнь Фулан не пускает слов на ветер, он действительно выгонит его.

В это время Тан Чунмин поднял голову и ослепительно улыбнулся:

- Я действительно не знал, что семья Ли Конггена так сильно обо мне заботится. Я даже не думал о повторном замужестве, но вы были достаточно добры, чтобы помочь мне. Все ваши слова обо мне, Ли Фэне и его друге, Ю Му, сказанные Чжану Ланьхуа под старым саранчовым

деревом, дошли до меня. Я действительно не знал, что могу провоцировать двух мужчин одновременно, так почему бы вам не научить меня, что делать? Но в следующий раз не сводите меня с другими неженатыми мужчинами, иначе я стану врагом всех холостых ге-эров в деревне.

Эти слова заставили не только других ге-эров в повозке удивиться, но даже Ли Фэн, который сидел впереди, управляя мулом, оглянулся и разжал стиснутые кулаки. Он действительно хотел ударить жену Ли Конггена кулаком, независимо от степени их родства.

Один из пожилых ге-эров усмехнулся:

- Некоторое время назад в деревне ходили такие слухи, оказывается, все это исходит от тебя. О, ты действительно заботишься о своем племяннике. Как только он вернулся, ты вернул ему дом и земли и ничего не сказал, а теперь торопишься женить. Но хочу напомнить, что мастер Ю Му - военный, он найдет себе ге-эра в городе. Тебе лучше позаботиться о мальчике Фэне. Тем более брат Мин сказал, что у него сейчас нет намерения вступить в повторный брак. Тогда, пожалуйста, удели больше времени и помоги своему племяннику найти ге-эра из хорошей семьи.

- Верно, Ли Фэн уже не так молод, вам стоит больше об этом беспокоиться, - согласился другой человек.

- Да, малыш Фэн, - даже Шэнь Фулан присоединился к веселью и в шутку спросил, - Какого ге-эра ты хочешь найти, сначала скажи своему дяде, чтобы он мог тебе помочь.

Ли Фэн угрюмо оглянулся, увидел лицо Тан Чунмина с недоброй улыбкой и шутливые выражения других людей, но уродливое выражение лица жены Ли Конггена немного улучшило его настроение, и он сказал в ответ:

- Лишь бы он был добросердечным человеком, который может управлять домом, а не из тех злых людей, которые подсунут чашку отравленной воды и отправят в такое место, откуда невозможно попасть домой, отчего на полпути человек заболевает и едва не распрощается с жизнью.

Тан Чунмин сначала подумал, что Ли Фэн серьезно объясняет критерии, по которым нужно выбирать ему ге-эра, но не ожидал, что он практически укажет пальцем прямо на своего старшего дядю, раскрыв правду о том, как его призвали в армию. Неудивительно, что те немногие, кто вернулся в начале, сказали, что не знают о его местонахождении. Из-за болезни на полпути он разделился с остальными.

Все люди в повозке осуждающе посмотрели на жену Ли Конггена, заставляя его в душе проклинать, почему этот ублюдок не погиб на поле боя, чтобы никто не заставил его отдать то, что он присвоил.

<http://bllate.org/book/13611/1207210>